

После инцидента с троллем Рон и Гермиона перестали драться и фактически дали шанс друзьям. Это не значит, что они не спорили — Гарри не думал, что что-то

когда-либо остановит это — но они были намного приятнее друг к другу, и оскорбления теперь были довольно редкими. Гарри был рад. Рон быстро стал его лучшим

другом, в то время как он завязал дружбу с Гермионой, всегда наслаждаясь обсуждением различных тем с ней, и он был вполне счастлив, что теперь он может делать и то, и другое одновременно. Он обнаружил, что это также заставляло время двигаться быстрее, а занятия и учеба проходили более гладко, и поэтому он был

удивлен, когда ноябрь быстро прошел, и до рождественских каникул оставалось всего две недели.

«Я такой идиот!» Он сказал однажды утром во время завтрака, когда он присоединился к Рону и Гермионе за столом Гриффиндора. «Я должен был получить их вам

несколько недель назад! Здесь». Он вручил каждому из них довольно причудливо выглядящий конверт, и их замешательство превратилось в шок, когда они увидели

печать.

«Это от Министерства Магии!» Воскликнула Гермиона, когда она осторожно открыла письмо, Рон сделал то же самое, хотя и с гораздо меньшей осторожностью.

Дорогая мисс Грейнджер,

Вас сердечно приглашают на ежегодный Рождественский бал в Министерстве магии в этот праздничный сезон. Рождественский бал, традиция с момента основания министерства в 1707 году, является празднованием зимнего солнцестояния и возрождения света и волшебства, когда мы вступаем в новый год.

Бал состоится в день солнцестояния, 21 декабря, в 20:00. Платье формальное, одежда предпочтительнее, хотя формальная одежда для маглов приемлема. Пожалуйста, приходите через вход посетителя в общественные туалеты напротив Dover House в Уайтхолле, Лондон, и предъявите это приглашение по прибытии.

Министр магии с нетерпением ждет возможности приветствовать вас в Министерстве!

«Вход в Министерство Магии находится в туалете?» — спросила Гермиона, ее нос сморщился от отвращения.

«Да, но на самом деле это не лоо». — сказал Гарри. «Это просто еще один сдерживающий фактор для маглов. Вокруг него есть все эти палаты, и вы должны быть ведьмой или волшебником, чтобы пройти через него. Как только вы это сделаете, есть эта маленькая прихожая, где безопасность, а затем вы входите в собственно министерство».

«Это все под землей, понимаете». Добавил Рон. Его отец работал в министерстве, и он был там несколько раз на протяжении многих лет. «Спрятаться от маглов. Но

это не похоже на то, что это под землей. Есть это злое заклинание, которое заставляет его выглядеть так, как будто он находится над землей, и отдел магического

обслуживания может изменить погоду на все, что они хотят. Папа сказал, что однажды, когда они хотели повысить зарплату, были ураганы в течение двух месяцев подряд!» Гарри усмехнулся, вспоминая, когда это произошло. Корнелиус довольно много жаловался на это и в конце концов сдался, чтобы снова увидеть солнечный

свет.

«Все это звучит увлекательно». — сказала Гермиона. «Увидеть Министерство Магии — это вполне возможно. Спасибо за приглашение, Гарри».

«Да, спасибо, приятель». — сказал Рон. «Только один вопрос, будем ли мы там единственными детьми?» Рон знал, что для него большая честь быть приглашенным на Рождественский бал министерства. Обычно только богатым и влиятельным в волшебном обществе удавалось получить приглашение, по крайней мере, так говорил его

отец. — Нет. — сказал Гарри. «Будет много людей нашего возраста. Бал стал своего рода семейным делом, как только я начал ходить. Корнелиус хотел, чтобы я показал меня, но знал, что это будет выглядеть странно, если там будет только один ребенок, поэтому он пригласил и других детей, и теперь ожидается, что вы привезете

свою семью с собой. Я должен предупредить вас, хотя в основном это будут Слизерины, которые там будут». Все трое посмотрели на стол Слизерина и заметили Малфоя, держащего корт с другими первыми годами, а также несколькими старшими учениками; его семья обладала таким престижем и властью, что многие хотели

войти в него. «В любом случае, твои родители тоже приглашены, Рон, и твои братья и сестра». Теперь он повернулся к Гермионе и выглядел довольно смущенным. «Я

не могла пригласить твоих родителей, Гермиона, мне так жаль! Я обещаю, что это ничего не против них, просто нет способа обойти палаты в министерстве, чтобы

впустить двух маглов, не разрывая палаты на части». Гермиона открыла рот, чтобы говорить, но Гарри бросился дальше. «Ты можешь пойти со мной, хотя, Альдора

сказала, что заберет тебя в доме твоих родителей, чтобы мы могли приехать вместе». Гермиона улыбнулась.

«Спасибо, Гарри, за то, что подумал обо мне. Когда я решил приехать в Хогвартс, я знал, что войду в другой мир и что мои родители не могут быть его частью. Так что, хотя это немного грустно, я не обижаюсь, что мои родители не могут поехать». Гарри выглядел облегченным и, наконец, закопался в своем завтраке.

-Г/ГКонец семестра наступил быстро, и 21 декабря наступило с большой паникой и хаосом в доме Фаджа. Гарри только что приехал домой вчера вечером, срок

закончился только в пятницу, 20 декабря, и Алдора была в правильном состоянии, когда она пыталась приветствовать его дома, убедиться, что все они были

должным образом экипированы для бала в ту ночь, и решить несколько других проблем, которые всегда возникали заранее. К пяти часам, когда она, наконец, удалилась в свою комнату, чтобы подготовиться, она была обворвана, но все же сумела выглядеть обновленной, когда она появилась почти три часа спустя.

«Видение, моя дорогая, как всегда». — сказал Корнелий, целуя жену. — Неужели мы все настроены тогда?

«Да, я пойду за маленьким другом Гарри, и мы встретимся с тобой в атриуме в десять-восемь, Шарп». Она подтвердила. «Гарри, перестань дергать за галстук-бабочку, ты его отменишь!»

«Это то, что я пытаюсь сделать, это слишком жестко». Он пожаловался. Алдора закричала, но послушно взмахнула палочкой, а галстук-бабочка развязала и

завязала себя. — Лучше?

«Большое, спасибо». Алдора кивнула и попрощалась с ними, прежде чем отправиться за Гермионой, в то время как Корнелиус взял Гарри за руку и приложил их к министерству. Дамы присоединились к ним только через пару минут, и Алдора заняла свое место рядом с Корнелиусом, в то время как Гарри взял Гермиону за руку и повел ее встать рядом с ними.

«Приемная линия». Он объяснил. «Мы должны приветствовать всех гостей, когда они прибывают». — О! Гермиона ахнула. «Ну, я не должен быть здесь тогда, это твоя семья...»

«Нет, ты остаешься со мной». Он сильно прервал. «Ты не покидаешь мою сторону, пока Рон не придет сюда. Будет слишком много людей, которые ненавидят маглов, и я не оставляю вас на милость». Гермиона робко кивнула. Она, конечно, читала, что в волшебном обществе есть те, кто не любит маглов и маглборнов, полагая, что

они ниже их, но ей еще предстоит встретить кого-нибудь. Затем начали прибывать гости, и Гермиона увидела, что Гарри очень комфортно справляется с ролью, которую он должен был играть, и был очень обаятельным, ослепительным для многих, с кем он разговаривал. Каждый раз, когда он представлял Гермиону как своего

хорошего друга и лучшую ученицу в их году в Хогвартсе, и к двенадцатому или тринадцатому человеку, которого она приветствовала, Гермиона начинала немного расслабляться. Она была приведена в состояние повышенной готовности, когда Гарри напрягся рядом с ней, и она поняла, почему.

«Луций, Нарцисса и молодой Драко, конечно, добро пожаловать!» Корнелиус тепло приветствовал Малфой, как и Алдора, хотя Гарри был гораздо более сдержан.

«Мистер Малфой». Он был образцом идеального этикета и манер, улыбался, как и для каждого гостя, но он не пытался очаровать их, как у него были другие, и

Гермиона слышала холодность в его тоне. Она, конечно, знала о его соперничестве с Драко, но, кроме оскорбления здесь и там, они игнорировали друг друга в школе, и она ничего не знала о его отношениях с родителями Драко. «Миссис Малфой, добро пожаловать». Он взял ее руку и поцеловал ее заднюю часть, так как в

ту ночь у него было несколько дам, хотя было ясно, что он выбирает, кого он приветствует таким образом. «Могу ли я представить свою хорошую подругу Гермиону

Грейнджер? Она также является вершиной нашего года в Хогвартсе».

«Мне очень приятно встретиться с вами, мистер и миссис Малфой». Она решила скопировать Гарри и поприветствовала их официально с улыбкой.

«Точно так же, я уверен». Рисунок Луция был совсем не искренним, но Гермиона проигнорировала его. Миссис Малфой даже не соизволила поговорить с Гермионой, и они вернулись, чтобы поговорить с Корнелиусом и Алдорой, оставив их с самым младшим Малфоем.

«Гончар». Драко усмехнулся

«Малфой». Они даже не притворялись сердечными друг с другом, зная по опыту, что взрослые достаточно отвлечены.

«Грейнджер». Насмешка Драко углубилась.

«Малфой». Она поздоровалась довольно пренебрежительно и услышала, как Гарри ехидничает рядом с ней.

«Не могу поверить, что они даже впустили тебя, учитывая твое... наследие». Гарри снова застыл, но Гермиона не позволила этому беспокоить ее.

«И я в шоке, что твое эго даже вписывается в дверь». Драко зарычал и собирался возразить, но внимание взрослых вернулось к ним.

«Он был бы рад, министр». Они услышали, как миссис Малфой сказала, когда они повернулись к ним.

«Отлично! Гермиона, дорогая, я знаю, насколько скучным и утомительным должно быть для тебя стояние здесь, поэтому Драко любезно согласился сопровождать

тебя внутрь, пока Гарри не сможет воссоединиться с тобой».

«Я бы предпочел, чтобы Гермиона осталась со мной». — сразу сказал Гарри.

«Ерунда, Гарри, ты здесь все друзья. Гермионе будет гораздо веселее быть со своей одноклассницей». Гарри стиснул зубы и знал, что Малфой делает то же самое. — Конечно. Он заземлился, обратившись к Гермионе. «Мне очень жаль». Он прошептал.

«Все в порядке». Она ответила. Увидев, что внимание взрослых снова не на них, когда они прощаются, Гарри обратился к Драко.

«Тебе лучше вести себя наилучшим образом, Малфой. Если ты причинишь гермионе какую-либо боль, клянусь Мерлином, ты пожалеешь об этом». Драко ухмыльнулся, увидев, что его соперник явно расстроен. — Посмотрим, Поттер. Он протянул руку Гермионе, которая неохотно взяла ее.

«Мы оба будем сердечны друг к другу, Драко», — заявила Гермиона. «Или это не Гарри, о котором вам придется беспокоиться. У меня нет никаких сомнений в том, чтобы просунуть ногу туда, где будет больно больше всего, если ты не джентльмен». Ухмылка Драко исчезла, и они последовали за родителями Малфоя в сам

бальный зал. Гарри провел еще сорок пять минут, приветствуя каждого человека в волшебном мире, который имел хоть каплю влияния. Было несколько других Слизеринов и их родителей, а также Эрни Макмиллан из Хаффлпафа и его товарищ Гриффиндор, Невилл Лонгботтом, которые приехали со своей грозной бабушкой. Наконец, прибыли люди, которых он ждал.

«Артур, добро пожаловать, добро пожаловать, мы так рады, что ты смог приехать». Корнелиус поприветствовал рыжеволосого мужчину и его жену, прежде чем

перейти к трем детям, которых они привезли с собой. В конце концов они добрались до Гарри, и Рон ярко улыбнулся ему. — Хия, Гарри. — Эй, Рон.

«Это мои родители, кстати, Артур и Молли».

«Мистер Уизли, миссис Уизли, мне очень приятно наконец-то встретиться с вами». Он поздоровался, поцеловав руку миссис Уизли. — Вы тоже, мистер Поттер.

«Гарри, пожалуйста». Он отмахнулся от формальности и обратился к двум другим братьям и сестрам Уизли. Одним из них был Перси, префект Гриффиндора пятого

года, которого он радостно приветствовал, хотя другого он никогда не встречал; она казалась довольно застенчивой, прилипая к стороне Перси, как клей.

«Это моя сестра, Джинни». Рон представился немного пренебрежительно, как одиннадцатилетний мальчик от их младшей сестры.

«Мисс Уизли». Он поздоровался, поцеловав и тыльную сторону ее руки. Ее лицо покраснело, и Гарри не знал, что теперь делать, поэтому он решил улыбнуться и

повернулся обратно к Рону.

«Ты должен пойти спасти Гермиону. Она с Малфоем в качестве эскорта». Лицо Рона искривилось в виде гнева и отвращения, и он кивнул, практически оттащив

своих родителей от приемной линии, чтобы он мог пойти на поиски Гермионы. Гарри застрял там еще пятнадцать минут, прежде чем Корнелиус решил, что допустимо разойтись. Затем он бросился прочь, разыскивая Рона и Гермиону в море людей, едва помня его манеры, когда люди снова приветствовали его, как будто они не просто разговаривали с ним в приемной очереди. Он знал, что они хотят больше времени проводить с ним, или, скорее, с «Мальчиком, который жил», потому что они

всегда это делали, но на этот раз он не собирался баловать их. Наконец он нашел своих друзей и был рад видеть, что Рон успешно спас Гермиону. Они стояли с Невиллом в стороне от танцпола, и Гарри быстро присоединился к ним. — С Малфоем все было в порядке? Было первое, о чем он спросил. — Да. Он сделал то, о чем просил министр, и оставался со мной, пока Рон не нашел нас. Мы на самом деле ничего не говорили и не делали, а просто стояли за его родителями, когда они разговаривали с людьми». Гарри вздохнул с облегчением.

«Хорошо. Я беспокоился, что он будет его обычным «я».

«Ты должен был сказать мне, что Гермиона была с Малфоем, Гарри». Невилл заговорил. «Я бы тоже спас ее». Он казался немного подавленным, но не слишком. Гарри

знал Невилла много лет. Семья Лонгботтом была старой, и Невилл и его бабушка всегда посещали Рождественский бал и другие мероприятия служения, но у него никогда не было возможности подружиться с другим мальчиком. Хотя миссис Лонгботтом, бабушка Невилла, пользовалась всеобщим уважением, она так и не оправилась от потери сына, когда Невилл был ребенком, и позволила репутации семьи упасть слишком сильно, чтобы Корнелиус мог считать

Невилла приемлемым

другом. — Извините, Невилл. Он ответил искренне. В общежитии в Хогвартсе он лучше узнал Невилла и теперь считал его другом, хотя он не был достаточно близок, чтобы

присоединиться к трио, которое сформировали он, Рон и Гермиона. «Значит, сегодня вечером нет близнецов?» Затем он сменил тему. — Нет. Рон засмеялся. «Мама считала их слишком обузой, чтобы присутствовать. Она была убеждена, что они пошутят над высокопоставленными чиновниками министерства, а затем папа потеряет работу или что-то в этом роде».

«Это, вероятно, не зашло бы так далеко». — сказал Гарри. «Но, без сомнения, они бы пошутили». Четверо Гриффиндоров продолжали болтать всю ночь, делая паузу

только для странного прерывания кого-то, желающего поговорить с Гарри. Он делал это вежливо каждый раз, но закончил встречу как можно быстрее, и он ни разу не сделал никаких обходов и еще больше очаровал важных гостей. Корнелиус был бы разочарован, но Гарри было все равно. На этот раз он хорошо проводил время

за этим делом, и он не собирался заканчивать это.

<http://tl.rulate.ru/book/61573/2342560>